

Рекогносцировка эта, веденная спокойно и твердо подъ непосредственнымъ руководствомъ ген. Гурко, привела къ занятію В.-Тырново, произведенному спѣшеннымъ Казанскимъ драгун. полкомъ. Ему чрезвычайно помогли блестящія, лихія дѣйствія 16 конной батареи (подполков. Ореусъ), разгромившей не только артиллерію, но и деморализовавшей турецкую пѣхоту (турецкій отрядъ состоялъ изъ 6 таборовъ и 1 батареи). Турки очистили сильную свою позицію и поспѣшили отойти въ Османъ-Базаръ.

Для преслѣдованія ген. Гурко двинулъ всю свою кавалерію, которая и гнала турокъ на разстояніи 8 вер.; казаки и драгуны захватили турецкій лагерь, найдя въ немъ оружіе, боевые припасы и продовольствіе.

За все это дѣло Передовой отрядъ потерялъ 4 раненыхъ драгунъ, турки же—свыше 100 человекъ.

Здѣсь произошло боевое крещеніе русской конницы. Необычайное хладнокровіе генерала Гурко, остававшіеся въ теченіе цѣлаго дня за первой линіей, толковія и спокойная работа его штаба подъ огнемъ заражали и весь отрядъ полнымъ спокойствіемъ. Всѣ работали, какъ на маневрахъ. Весь Передовой отрядъ съ этого дня проникся несокрушимой вѣрой въ своего начальника.

Паденіе В. Тырнова не заставило встрепенуться турокъ и подняты выпавшія при переправѣ черезъ Дунай стратегическія вожжи.

Изъ четырехъ главныхъ путей, идущихъ отъ Тырнова въ Забалканье черезъ перевалы: Твардицкій, Хаинкіойскій, Трѣвненскій и Шипкинскій, ген. Гурко останавливается на самомъ трудномъ — Хаинкіойскомъ, который, по показаніямъ жителей, турки считали непроходимымъ. Ген. Гурко и рѣшаетъ перебросить черезъ этотъ перевалъ Передовой отрядъ въ Забалканье налегкѣ—безъ обозовъ и съ самой легкой артиллеріей.

Генераль Гурко принялъ такое окончательное рѣшеніе: по переходѣ черезъ Хаинкіойскій проходъ повернуть на западъ, разбить по частямъ встрѣченныя въ долинѣ Тунджи турецкія войска, овладѣть Казанлыкомъ и, дѣйствуя на сообщенія турецкаго отряда, обороняющаго Шипкинскій перевалъ, принудить его къ очищенію этого самаго разработаннаго прохода; если же окажется, что турки успѣли сосредоточить свои силы, то остановиться у спуска съ Хаинкіойскаго перевала и, укрѣпившись, выждать прибытія подкрѣпленій. Планъ смѣлый, но не безразсудный. Онъ вполне соотвѣтствовалъ и мыслямъ внимательно слѣдившаго за дѣйствіями Передового отряда Великаго Князя-Главкомадную.